

Девятая по величине страна в мире. Территория, в двенадцать раз превышающая площадь Корейского полуострова. Место, с которым граничат пять стран, площадь границы составляет 12 000 километров. Страна, 60 процентов территории которой занимают пустынные или полупустынные районы, а население составляет всего 17 миллионов человек. Страна с неограниченными ресурсами...

Именно такими словами можно описать нынешнее положение Казахстана.

Будучи потомками кочевников, люди в целом были добры к путешественникам.

В стране существовали опасные существа. Это были не волки, не сильная жара или холод. Это была полиция. Пострадав от казахской милиции, люди рассказывали, что пресловутая российская милиция была доброй.

Милиционеры любили осматривать машины, потому что в них было к чему придраться. Они прятались на тихих периферийных дорогах. Они появлялись из ниоткуда и останавливали каждую проезжавшую мимо машину.

Они придирались к таким элементарным нарушениям, как не включенные фары и тонировка стекол. Они требовали паспорта и карточки с пропиской, если не могли найти никаких проблем в автомобиле. Нарушением считалось даже то, что автомобиль не помыт должным образом и чисто. Это сводило людей с ума.

Они часто доставляли людям неприятности, потому что хотели попросить взятку. Некоторые просили солнцезащитные очки, которые были на людях, а некоторые просили обменять обувь, говоря, что они выглядят красивее.

Такое часто случалось и в Баку, поэтому Юнхо использовал наклейки, которые давало Главное управление полиции, на своих машинах, чтобы наконец остановить злодеяние полицейских. Жаль, что в Казахстане у него не было ни одной наклейки.

Если эти полицейские сталкивались с русским или казахом, они легко отпускали их. Однако при встрече с иностранцами они попросят у них удостоверения личности.

По дороге в аэропорт Атырау, расстояние до которого составляло всего восемь километров, Юнхо расстроился после того, как его несколько раз останавливали полицейские.

У него начиналась паранойя каждый раз, когда он видел белую машину, ведь полицейские машины тоже были белыми. Юнхо и Ким Чун теперь жаловались на обратную дорогу.

"Комиссар Ким. Почему бы вам просто не дать им десять долларов? Мне надоело с ними со всеми разговаривать".

"Босс. Пожалуйста, не двигайтесь. Я собираюсь исправить плохие привычки этих парней. Они должны отпустить нас, особенно когда они уже досмотрели нас по дороге сюда. Это не пограничная зона, почему они так себя ведут?".

Использование такси не вызвало бы таких проблем. Однако они воспользовались собственным фургоном, поскольку было неудобно каждый раз спорить о стоимости проезда в такси.

"Слушай, это происходит постоянно. Просто откажись от этого. Тогда тебе станет легче".

"Посмотри на него! Это он забрал наши деньги сегодня утром".

Полицейский, который только что остановил машину Юнхо, выглядел очень серьезным. Люди могли подумать, что это офицер, исполненный чувства долга.

Ким Чун открыл окно и уже собирался пожаловаться, когда Юнхо тут же бросил ему десять долларов. Затем его серьезное лицо быстро превратилось в улыбку, и он отдал честь им обоим.

"Что вы только что сделали?"

"Что я могу сделать? Это же Казахстан".

Ким Чун ухмыльнулся замечанию Юнхо. Он повернулся к полицейскому и язвительно произнес.

"Эй, ты обычно получаешь деньги от одних и тех же людей дважды в день?".

Если бы гости автономного государства Ариранг столкнулись с подобной ситуацией, что бы они подумали о Казахстане? Они бы изучили экологические факторы перед поездкой. Однако увидеть, как полицейские, призванные поддерживать общественное спокойствие и помогать людям, выступают в роли грабителей, было бы пугающим для новичков.

В Казахстане с путешественниками такое обязательно случалось, по крайней мере, раз или два. Было довольно странно, что полицейские появлялись везде, где были иностранцы, когда их трудно было найти на местах преступлений. Неважно, ехали иностранцы на машине или шли пешком, полицейские появлялись внезапно для проверки.

Люди говорили, что со временем ситуация улучшилась, но она все равно была довольно плохой.

Когда ферма Ариранг только застраивалась, на территорию фермы часто въезжали и выезжали бесчисленные строительные машины и машины, перевозившие строительные материалы. Полиция просто считала каждую машину и взимала плату за каждую.

Поскольку ферма нашла золотую середину в отношениях с полицейскими, строительный процесс не прерывался. Если бы Юнхо отказался им платить, они бы прекратили выдачу лицензий на все автомобили, которые въезжали на территорию фермы.

Любые машины, которые ехали по асфальтированной дороге, через несколько часов покрывались пылью, но полиция придиралась к этому и сказала Юнхо, что это нарушение за ненадлежащий уход за автомобилем. Ему нечего было ответить на бессмысленное заявление полицейских.

В итоге все решилось с помощью денег.

Если заглянуть в казахстанское общество, то там было слишком много вещей, которые не имели смысла. Проблем было много, но на них трудно было указать. Поскольку проблем было слишком много, трудно было сказать, какая из них была большей.

Тем не менее, было удивительно, как общество все еще функционировало и двигалось вперед.

Корёинцев, которые переехали в автономное государство, ставшее резидентами, было 36 семей. Это были люди из города Корёин старого Ким Сончана, который теперь стал шахтой

государства. Корёинцы и их семьи также были выбраны в качестве агентов разведки.

Члены семьи одного из агентов разведки жили в разных местах Казахстана. Их заметил один из друзей Юнхо. Семья дала взятку чиновнику в административном здании, когда подала документы на проживание. Это была плата за ускорение процесса. Их поведение было доказательством того, что подобные социальные условности распространены по всему Казахстану.

Юнхо рассмеялся, услышав эту историю. В то же время он подумал, что Казахстану еще предстоит пройти долгий путь. Поэтому Юнхо спросил о состоянии той семьи Корёин.

"

Комиссар Ким, помните корёинцев, которые заплатили административному чиновнику? Как у них дела?"

"Хахаха... Давать взятки - это своего рода культура уже в Казахстане. Так вот, они были удивлены, что административный офис быстро обработал их документы даже после того, как отказался получать от них деньги."

"Что вы имеете в виду?"

"Обычно на обработку документа в административном офисе уходит около недели, но они сделали это так быстро, что закончили всего за десять минут. Корёинцы посчитали это странным. Это потому, что мы им много платим уже как государство. Ты знаешь, сколько мне пришлось заплатить, когда мы только подали документы на создание автономного государства?".

"Так... Я дал тебе достаточно денег для таких вещей?"

"В конце концов, они у меня почти закончились. Вдруг чиновники, которые даже не имеют отношения к нашему государству, пришли за деньгами, услышав, что я им много заплачу".

Как и любые другие чиновники в Кавказском регионе или в странах Каспийского побережья. Казахстанские административные офисы были хорошо известны тем, что обрабатывали дела слишком медленно. Когда речь не шла о деньгах, ничего нельзя было оформить в день подачи документов. Увидеть ответственного чиновника было так же трудно, как выбрать звезду с неба. В рабочее время их никогда не было на месте.

Поскольку было много людей, которые могли заменить их задачи, они не возражали против того, чтобы покинуть свои места. Их мышление было устроено так, что они считали нормальным перекладывать свою работу друг на друга.

Именно поэтому в казахстанском обществе деньги были властью.

Казалось бы, в капиталистическом обществе все можно решить только с помощью денег, но деньги были более эффективны и действенны в Казахстане, где социализм находился под сильным влиянием.

Юнхо слишком много раз сталкивался с этим в Азербайджане и Грузии, поэтому сейчас он находился на той стадии, когда мог воспользоваться преимуществами такой несправедливой системы.

Особенно правительственные чиновники Казахстана были суровы к слабым и дружелюбны к сильным, поэтому иногда Юнхо приходилось устраивать спектакль, выставляя себя человеком с многочисленными связями и властью. Когда он начинал жить в Казахстане, то обращался к чиновникам Атырауского областного правительства со своим богатством и красивой женой, но теперь он использовал другой способ.

Когда он торопился, то шел прямо к главе администрации. Конечно, он приходил к главе администрации, предварительно связавшись с президентским дворцом, чтобы все устроить в пользу своей работы.

Хотя человек, называвший главу районной администрации чиновником, не был президентом, часто это был кто-то, кто подавал чай для президента или его секретаря. Его влияние было велико. Когда человек, близко обслуживающий президента, говорил: "Это от президента". Это немедленно выполнялось.

Именно поэтому Юнхо подкупал сотрудников президентского дворца каждый раз, когда посещал президента. Они также знали, что Юнхо был человеком, которому президент благоволил. Кроме того, жаловаться президенту каждый раз, когда он попадал в беду, было не очень хорошей идеей.

"Значит, они требуют, чтобы ты оплатил ущерб, нанесенный промышленной дороге?"

"Да. Я говорю вам об этом только потому, что не понимаю, почему они это делают".

Им Мин Су, президент консорциума по строительству шоссе, высказывал Юнхо свои претензии. Его лицо побледнело.

Тяжелое оборудование, которое должно было использоваться для строительства шоссе, было доставлено в автономное государство по промышленной дороге Атырау, и теперь региональное правительство требовало возмещения ущерба, нанесенного дороге. Это не имело смысла, поскольку дорога была уже потрепанной и старой.

"Ваши машины очень тяжелые?"

"Нет, дорога уже была повреждена, когда мы проезжали мимо. Если они хотят, чтобы мы отремонтировали дорогу, мы могли бы это сделать, но они просят нас заплатить деньги за ремонт".

Это была еще одна нелепая ситуация.

Поскольку Юнхо сталкивался с подобными событиями бесчисленное количество раз, он только ухмылялся, но это сводило Им Мин Су с ума.

"Наверное, они просят взятку".

"Я думаю, что сумма слишком велика, чтобы быть взяткой".

"Они бы взяли с вас обычную стоимость ремонта дороги, но вам не нужно платить им столько. Просто дайте им столько, сколько сможете дать".

"Я не знаю здешней культуры, но я все равно не понимаю, почему правительство области ведет

себя подло по отношению к иностранному консорциуму, который приехал строить дороги в их стране".

"Это Казахстан. Вы не поймете, сколько бы я вам ни объяснял. Ты можешь попробовать сначала договориться с ними, и если они все равно потребуют с тебя смешную сумму денег, я все исправлю".

"Это просто чушь. Я работал в разных странах за всю свою карьеру, но это трудно понять".

Казалось, что в Казахстане появился еще один антифанат страны. Им Мин Су, видимо, потерял интерес к стране раз и навсегда. Было бы лучше, если бы правительство области вежливо попросило консорциум отремонтировать промышленную дорогу. Им Мин Су с радостью согласился бы. Он сможет ухмыляться над этим только после того, как проведет несколько лет в Казахстане, но пока - это была абсурдная для него ситуация.

"Господин Им. Вы встречали кого-нибудь из полицейских?"

"Нет. У нас нет никаких контактов с полицией".

"Ну, скоро у вас их будет много. Офицеры будут часто навещать вас, так что, пожалуйста, не пугайтесь их".

"Подождите, а зачем им нас навещать?"

"Вам придется очень хорошо и часто мыть свои машины".

"Как мы можем мыть свои машины на стройке?"

Когда Юнхо рассказала ему о том, какая злая полиция в стране, Им Мин Су был поражен.

"О, пожалуйста. Ты шутишь? Ты хочешь, чтобы я в это поверил?"

"Я же сказал тебе. Это Казахстан, и я всего лишь учу тебя, как жить в Казахстане".

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2135339>